

Глава 860. У меня есть вопрос!

Вход в зал.

Все слушатели в основном уже собрались.

У входа стоял сотрудник в черном костюме. Он посмотрел на часы и увидел, что сейчас должен уже начаться доклад, поэтому жестом сказал своему коллеге начать убирать оградительные стойки.

Внезапно к ним торопливо подбежали двое мужчин в строгих костюмах.

Ван Чжэнфэй быстро достал два билета, хватая ртом воздух, и виновато улыбнулся сотруднику службы безопасности.

— Добрый день, вот наши билеты!

Охранник явно не узнал Ван Чжэнфэя. Он посмотрел на билеты и холодно сказал:

— Вы опоздали.

Ван Чжэнфэй искренне извинился:

— Мне очень жаль! Были пробки по пути из аэропорта. Я давно ждал этот доклад. Пожалуйста, пропустите нас.

Охранник ничего не сказал. Он посмотрел на двух мужчин, после чего проштамповал билеты.

Ван Чжэнфэй улыбнулся и кивнул в знак благодарности, после чего перевел взгляд на помощника и в спешке повел его в аудиторию.

— Босс, зачем мы вообще тратили время на охрану?

Помощник не понимал.

Услышав это, Ван Чжэнфэй ухмыльнулся.

— Хочешь знать почему?

Помощник помолчал и кивнул.

Ван Чжэнфэй улыбнулся и указал на вход.

— Охрана из госбезопасности, и они умеют делать свою работу.

.....

Доклад должен был начаться через несколько минут.

Ван Чжэнфэй нашел свое место и сел. Он сразу ощутил необычную атмосферу этого места.

Он признавал, что профессор Лу действительно заслуживает звания ученого мирового уровня.

По масштабу и по атмосфере доклад совсем не походил на что-то научное. Словно тут должен был состояться симфонический оркестр.

И Лу Чжоу собирался выступить на разогреве...

Будучи не из этой области Ван Чжэнфэй не понимал отчего у него участилось сердцебиение, а ладони вспотели. Словно таинственные математические символы обладали какой-то магической притягательностью...

— Ему правда нет еще тридцати?

Внезапный вопрос начальника застал помощника врасплох, но потом он кивнул.

— Согласно информации да.

Ван Чжэнфэй кивнул и ничего не сказал.

Спустя какое-то время он указал вперед подбородком и спросил.

— Кстати ты понимаешь это?

Заметив недоумевающий взгляд помощника, Ван Чжэнфей все понял и отвернулся:

— Забудь, сделай вид, что я не спрашивал.

.....

Доклад официально начался!

В зале воцарилась мертвая тишина.

Тысячи пар глаз сфокусировались на одном человеке.

Лу Чжоу вышел на сцену и оглядел зал, потом он посмотрел на экран позади себя и медленно заговорил:

— Уверен, что большинство людей уже прочитали мою статью.

— Основная цель этого доклада — ответить на вопросы, связанные с моим доказательством квазигипотезы Римана.

— Само собой я пройду по ключевым моментам.

— Это будет быстро и займет около двадцати минут, так что будьте внимательны.

Лу Чжоу повернулся и подошел к ближайшей белой доске рядом с ним. Он взял маркер и записал самую важную строку.

$$\zeta(s) = 2^s \pi^{s-1} \sin(\pi s/2) \Gamma(1-s) \zeta(1-s) \dots$$

Когда эта строка появилась на доске... Два человека в зале нахмурились.

— Интересно. — Тао Чжэсюань потер подбородок и посмотрел на строку уравнений на доске. — Прямо введена функция Г... чтобы построить аналитическую непрерывность? Если это так, то

он мог сократить объем статьи на целых две страницы.

Фальтингс сидел рядом с профессором Тао, и он бесстрастно сказал:

— А смысл? Основная часть доказательства неверна. Даже если он использует свои маленькие хитрости, это не может изменить того факта, что основная аргументация неверна.

— Не обязательно.

Фальтингс посмотрел на него:

— О?

— Вначале я думал так же, как и вы. На двадцать седьмой странице возникает проблема с методом когомологии в третьей строке. — Тао сделал небольшую паузу и добавил. — Но теперь я вроде как понимаю, что он подразумевает.

Фальтингс лишь молча посмотрел на него, поскольку не было смысла спорить сейчас.

Достаточно спокойно ждать.

Доска словно под ритм музыки заполнялась формулами. В этой жуткой тишине тысячи людей смотрела на доску.

На сцене.

Перед белой доской.

Лу Чжоу держал в руке маркер, и он совершенно забыл обо всем вокруг. Он просто изливал свои мысли на доску.

Прошло пятнадцать минут.

Лу Чжоу перестал писать и глубоко вздохнул, а потом пошел на два шага назад.

Доказательство было закончено.

Он уже покорил эту гору месяц назад, так что переписать все не составило ничего сложного.

Но настоящая сложность была впереди.

В таких вопросах, связанных с фундаментальными математическими знаниями, Фальтингс не будет снисходительным.

Когда Лу Чжоу повернулся лицом к толпе, началась настоящая битва.

Однако Лу Чжоу совсем не нервничал.

Скорее, он с нетерпением ждал этого.

Его оппонентом был один из оставшихся богов математики, известный как человек наиболее близкий к Гротендику. Также Лу Чжоу бросал вызов гипотезе Римана, с которой Фальтингс был хорошо знаком. Не говоря уже о том, что математические инструменты, которые использовал Лу Чжоу, происходили из алгебраической геометрии, в которой также разбирался Фальтингс.

Лу Чжоу глубоко вздохнул и отложил маркер.

Он повернулся лицом к безмолвному залу, а затем сказал:

— В принципе, это все. Теперь ответы на вопросы.

В тот момент, когда он закончил говорить.

Дрожащая, тощая рука поднялась вверх.

Хотя рука выглядела хрупкой, она все равно привлекла внимание всего зала.

Профессор Фальтингс снял шляпу и встал.

— У меня есть вопрос. Что касается семнадцатой страницы, одиннадцатой строки, не мог бы объяснить этот момент подробнее?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2784052>